

Франция и Советский Союз

Итоги франко-советских переговоров высоко расценяются в Москве и в Париже. «Пессимисты, которые говорили, что франко-советские переговоры не дадут никаких конкретных результатов, к счастью, обманулись в своих ожиданиях», — заявил премьер-министр Франции Ги Молле по прибытии на родину.

Все советские люди с удовлетворением встретят документы, опубликованные в воскресенье. Эти документы вновь свидетельствуют о том, что внешняя политика СССР — политика мирного сосуществования государств независимо от их социальных систем, политика делового сотрудничества со всеми странами мира — находит все более широкое понимание и признание.

Значительные вопросы, открыто обсуждавшиеся во время переговоров. Были затронуты основные проблемы современности. Это прежде всего проблема разоружения. И конечно, в СССР и во Франции с радостью отменяют то обстоятельство, что, как говорится в коммюнике о переговорах, соглашение о разоружении, необходимости использования атомной энергии исключительно на мирные нужды остаются «общей целью» Советского Союза и Франции.

По широкому кругу вопросов взгляды правительств двух великих держав значительно сблизились. По ряду проблем найдена почва для расширения делового сотрудничества. В то же время со всей прямотой и ясностью отмечено расхождение по некоторым другим серьезным вопросам международного положения. Так, не достигнуто соглашения о средствах урегулирования европейских проблем. Но и в этом отношении беспорочна польза обмена мнениями, лучшего ознакомления с позицией другой стороны.

Холодная война, которую кое-кто тщетно пытается воскресить, будет окончательно ликвидирована. — таково убеждение всех прогрессивной общественности. Переговоры в Москве, их успешный исход укрепляет эту уверенность.

Велико значение достигнутого соглашения о культурном, научном и техническом обмене между Францией и СССР. Представители обеих стран, говорится в коммюнике, «были счастливы отметить их полное согласие относительно необходимости поощрять всячески возможное развитие этого обмена».

Мы знаем теперь уже о некоторых практических сторонах этого соглашения. Группа советских инженеров и ученых приглашена во Францию, чтобы посетить центры Французского Верховного Комиссариата по атомной энергии. В Париже состоится спектакль балетной труппы Московского Большого театра.

Совместное Заявление о культурных связях между СССР и Францией рассматривает очень подробно о мерах, предпринимаемых двумя правительствами в ближайшее время. Речь идет о сотрудничестве в области литературы, искусства, науки, техники, здравоохранения, образования и т. д. путем обмена делегациями и отдельными людьми.

В дни недавнего пребывания во Франции группа советских журналистов, равно как и другая делегация, посетившая за последнее время Париж, дружно убедились, как велик интерес французской общественности к советской культуре. Все наиболее интересное в области философии, экономики, науки, теории искусства, все лучшее произведение советских писателей переводятся во Францию, вызывают благоприятное обсуждение. Передаются люди Францию искренне сожалют о том, что иной раз им недоступно непосредственное общение с советским театром, с нашими музеями и выставками.

В Совместном Заявлении о культурных связях двух стран говорится о многих и разнообразных формах обмена. Существуют гастроли театров, художественных коллективов, концерты. Будут проводиться различные выставки, организуемые обмен учебниками, научно-технической литературой, периодическими изданиями. Намечено тесное сотрудничество в области радио и телевидения. Оба правительства договорились заключить соглашение по вопросу об обмене фильмами.

Спортивные связи; широкий поток туристов; читальный зал во Франции с советской литературой и читальный зал в СССР с французской литературой; сотрудничество в области учреждений, занимающихся культурными связями, — таково далеко не полный перечень мероприятий, которые помогут дальнейшему сближению двух великих культур. Все это — в самом близком будущем. Над всем этим будут теперь работать представители обеих правительств.

Дружба Советского Союза и Франции имеет глубокие корни, она — в традициях обоих народов. Вот почему мы верим в ее прочность, в ее хорошие перспективы. Все лучшее, что создал французский гений в области науки, искусства, литературы, неотъемлемой частью входит в культурный багаж советского человека. Великие идеи прогрессивных деятелей и революционеров Франции всегда пользовались симпатией передовой русской общественности. И прежде и в наши дни широчайшая общественность Франции живо воспринимает в свою очередь, научные и культурные достижения народов СССР. Взаимное обогащение двух культур — это условие нашего общего движения вперед.

Было бы ошибочным думать, что дружба и сотрудничество СССР с Францией в какой-то мере могут быть противопоставлены хорошим дружеским связям с другими странами и народами. Комментируя итоги московских переговоров, консервативный английский еженедельник «Обсервер» вынужден признать: «Опасения, что в Москве будет сделана попытка оторвать Францию от ее западных союзников, не оправдались». Франция и Советский Союз лишь увеличивают путь всем другим странам. Мы, советские люди, хотим таких же близких деловых и культурных связей с Соединенными Штатами Америки, Англией и другими странами.

Исход переговоров в Москве — одно из самых ярких знамений времени.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 60 (3561)

Вторник, 22 мая 1956 г.

Цена 40 коп.

СИБИРЬ ЖДЕТ ВАС, МОЛОДЫЕ ДРУЗЬЯ!

Георгий МАРКОВ

Чувство радости и подъема вызывает у нас, сибиряков, обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР к юношам и девушкам нашей страны. Оно наполняет сердце гордостью за край, который способен увлечь сотни тысяч молодых патриотов самыми интересными, творческими и, если хотите, самым романтичным трудом; гордостью за нашу славную советскую молодежь, за новое поколение комсомольцев, с великой готовностью отзываются на призывы страны. Живы славные традиции боевой революционной молодежи!

Мне вспоминаются годы строительства Комсомольска-на-Амуре, Кузнецкого металлургического комбината, Большого Кузбасса. Шла весна тысяча девятьсот тридцать второго года. Страна переживала бурную пору обширного разворота строительных работ. Западно-Сибирский краевой комитет комсомола, находившийся в Новосибирске, поручил мне встретить поезда с молодыми патриотами, снабжать их газетами, журналами, книгами, сообщать о последних событиях, которые происходили в стране.

Праздничными, необычными были эти поезда. Из вагонов слышались песни, веселые переборы гармоний. Составы были украшены портретами Ленина и его соратников, флагами, транспарантами, зелеными гирляндами. Призывы звали надписи на алых полотах:

«Клянемся, Комсомольск-на-Амуре будет! — Комсомольцы Ленинграда».

«Стране нужен уголь, дадим ей Большой Кузбасс! — Молодежь Саратова».

«Клянемся, сибирская сталь будет! — Молодые рабочие Харькова».

И молодежь доказала, что свои слова она не бросает на ветер. Часто по долгу комсомольского работника и журналиста бывал я тогда на стройках Сибири. Молодые патриоты работали, как богатыри. Трудности, — а их, скажем честно, было немало, — вызывали не уныние, не растерянность, а еще большую организованность, трудовую ярость. Впоследствии в разных городах и рабочих поселках Сибири и Дальнего Востока я встречал бывших комсомольцев, приехавших сюда по комсомольским путевкам. Все они стали горячими патриотами наших мест, обзавелись семьями, овладели сложными профессиями. Многие из них без отрыва от производства получили среднее и высшее образование, вымучились на рудозаводской работе. С гордостью называют они себя сибиряками. Да, сибиряк — это звучит сегодня гордо!

И вот снова весна. И снова услышим мы походные песни, снова двинутся на восток эвонгологические поезда. Как и прежде, молодые люди ждут здесь горячие, боевые дела. Шестая пятилетка грандиозна, как никакая другая. И она преобразит весь облик этих необъятных просторов.

В Сибири и на Дальнем Востоке много еще необжитых, мало изученных мест. Не, конечно, Сибирь и Дальний Восток уже не те, какими они были в годы первых пятилеток. Комсомольцы-зачетники поселились тогда в крае, не имевшем еще Комсомольска-на-Амуре, Сталинска, Кеморо, Прокопьевска... Переносы, которые произошли на востоке нашей страны, так велики, так значительны, что ими по праву гордится весь советский народ. Теперь это — край с высокоразвитой индустрией, механизированным сельским хозяйством, передовой социалистической культурой.

Сибирь советской эпохи Алексей Максимович Горький назвал «краем социалистического созидания». Генеральному художнику слова не пришлось побывать в Сибири, но всю свою жизнь еще с дореволюционных лет Горький проявлял к ней огромный интерес. Он пламенно писал о будущем Сибири, предвидя наступление того времени, когда на пользу людям будут обращены могучие силы ее великих рек.

Иной раз слышишь шуточные вопросы: «Правда ли, что в Сибири продают молоко на палке?», «Верно ли, что реки там замерзают и воду рубят топором?». И хотя это все говорится обычно шуточно, чувствуешь, что у многих сложилось о Сибири совершенно неверное представление. Подобные представления были отчасти навеяны старой литературой, подчеркивавшей, главным образом, суровость края, его необжитость и дикость. О Сибири бывало много явных неблизких, сочиненных любителями северной эзотерики, а вот Сибири сегодняшней дней, эта и будни преобразующей ее советской молодежи все еще ждут своих художников и певцов...

Те, кому приходилось проезжать по транссибирской магистрали, неизменно поражаются масштабу и разнообразию местной природы. Особенно хороша Сибирь в конце лета или в начале осени, когда леса уже тропут первыми утренним инеем и листья начинают приобретать самую причудливую окраску. По их зеленому покрову уже разбросаны багровые, желтые, армолиновые, фиолетовые оттенки. Поля в это время, как золотые, — хлеба еще не убраны, но в воздухе слышится рожок мотков, и все дороги, даже проселочные, до блеска отполированы снующими автомобилями.

Сибирь открывается не сразу, и это естественно, — ее не охватить одним взглядом. Она начинается за Свердловском лесистой равниной, пол Тюменью очаровывает изумительно стройными лесами — на десятки километров тянутся вначале березняки, а потом матовый сосновый бор. А дальше, под Омском, на тысячеклометровых пространствах, как олеан, растительности нет, только степи. В Новосибирскую местность начинает меняться. В степных просторах то там, то здесь появляются островки перелесков, и равнина становится всхолмленной. За Новосибирском кончается Сибирь равнинная, степная, озерная и начинается Сибирь горная, крашная. А после Иркутска — жемчужина Сибири — Байкал...

Но смотреть из окна вагона — это еще не значит узнать Сибирь. Свообразие края, его неповторимость познаются, когда побываешь, как говорят у нас в народе, «в глубине». Молодых патриотов много паразит и удивит. Недавно я побывал в причудливой тайге, в которой прошло мое детство. Она расположена в Томской области, на среднем течении Чулыма. Как-то вечером, пробравшись на грузовике по ухабистой проселочной дороге, я увидел зарево, поднимающееся над тайгой голубовато-бронзовым куполом. Невольно мелькнула мысль о лесном пожаре, но зарево было ровным, спокойным и совсем не злобещим. Оно с каждой минутой приближалось. И вот мы въехали на широкую улицу лесопромышленного поселка, так щедро освещенного электричеством, так мудро позолоченный блеском луны. Я увидел позолоченный зарево, поднимающееся над тайгой голубовато-бронзовым куполом. Невольно мелькнула мысль о лесном пожаре, но зарево было ровным, спокойным и совсем не злобещим. Оно с каждой минутой приближалось. И вот мы въехали на широкую улицу лесопромышленного поселка, так щедро освещенного электричеством, так мудро позолоченный блеском луны. Я увидел позолоченный зарево, поднимающееся над тайгой голубовато-бронзовым куполом. Невольно мелькнула мысль о лесном пожаре, но зарево было ровным, спокойным и совсем не злобещим. Оно с каждой минутой приближалось.

Тот, кто не был в Сибири за последние десять лет, найдет здесь много подобного перемены. В густом оросном лесу, неподдалеку от Иркутска, за эти годы поднялся молодой богатырь — город Ангарск. Широкие асфальтированные улицы украшены бульварами, скверами, цветниками. Люди живут в прекрасных квартирах, где в достатке электрического света, всегда имеется горячая вода. По улицам ходят трамваи, автобусы. Совсем недавно по соседству с Ангарском возник еще один, более молодой городок, названный в честь великого русского путешественника Шелехова.

Не случайно же у нас говорят, что в Сибири города растут, как грибы.

От станции Тайшет среди лесов, гор и перевалов пролегла новая железная дорога — до самой Лены. По этой дороге непрерывно движутся сейчас товарные и пассажирские составы, доставляя грузы и людей к новому порту Острово, возникшему на Лене.

Тысяча девятьсот пятьдесят шестой год будет ознаменован важнейшим событием в гидроэнергетике на Ангаре: первые агрегаты Иркутской электростанции дадут промышленный ток. Недавно я получил письмо от писателя Ф. Таурина, работающего на этом строительстве редактором многогранный газеты. Он пишет:

«С тех февральских дней, когда вы были на площадке, у нас произошло много перемены; корпус главного здания строительно пошел вверх. Вовсю кипит работа на сборке пусковых агрегатов. До перекрытия Ангары остаются считанные дни. Скоро в набережные города ударит волна нового Иркутского моря. Вчера ездил на электричке в Слюдянку...»

Перекрытые Ангары... Волны Иркутского моря... Электричка в Слюдянку... — это все новые черты в социалистическом труде советских людей, преобразующих Сибирь.

Пройдет всего лишь несколько лет, и в Сибири возникнут новые крупные промышленные центры с первоклассными заводами и фабриками, с благоустроенными городами и поселками.

Братск... Давно ли об этом старом селе, свидетеле многих исторических событий заселения Сибири, знали только историки? Сегодня Братск известен всей стране. Братская гидроэлектростанция в районе знаменитого Паудунского порога на Ангаре.

Паудун... Неподступный, непокорный, грозный Паудун... Здесь река грохочет и мечется с яростной силой. В Паудунском сужении и будет сооружена эта величайшая гидроэлектростанция. Ее энергия вдохнет новую жизнь в обширные просторы ангаро-лимского края.

Шумуха — деревня на Енисее, в сорока километрах от Красноярска. Кто из читающих эти строки знает ее? Теперь в районе Шумухи развернулось строительство второй крупнейшей в мире гидроэлектростанции Красноярской. Богатства приенисейского края неисчислимы. Тысячелетия лежали они под спудом, маяя к себе людей, но оставались недоступными. Возвигнув Красноярскую гидроэлектростанцию, советские люди воспользуются этими богатствами.

Великие преобразования произойдут и на Оби. Новосибирская и Каменская гидроэлектростанции окажут сильное влияние на дальнейшее развитие народного хозяйства благодатной Западной Сибири.

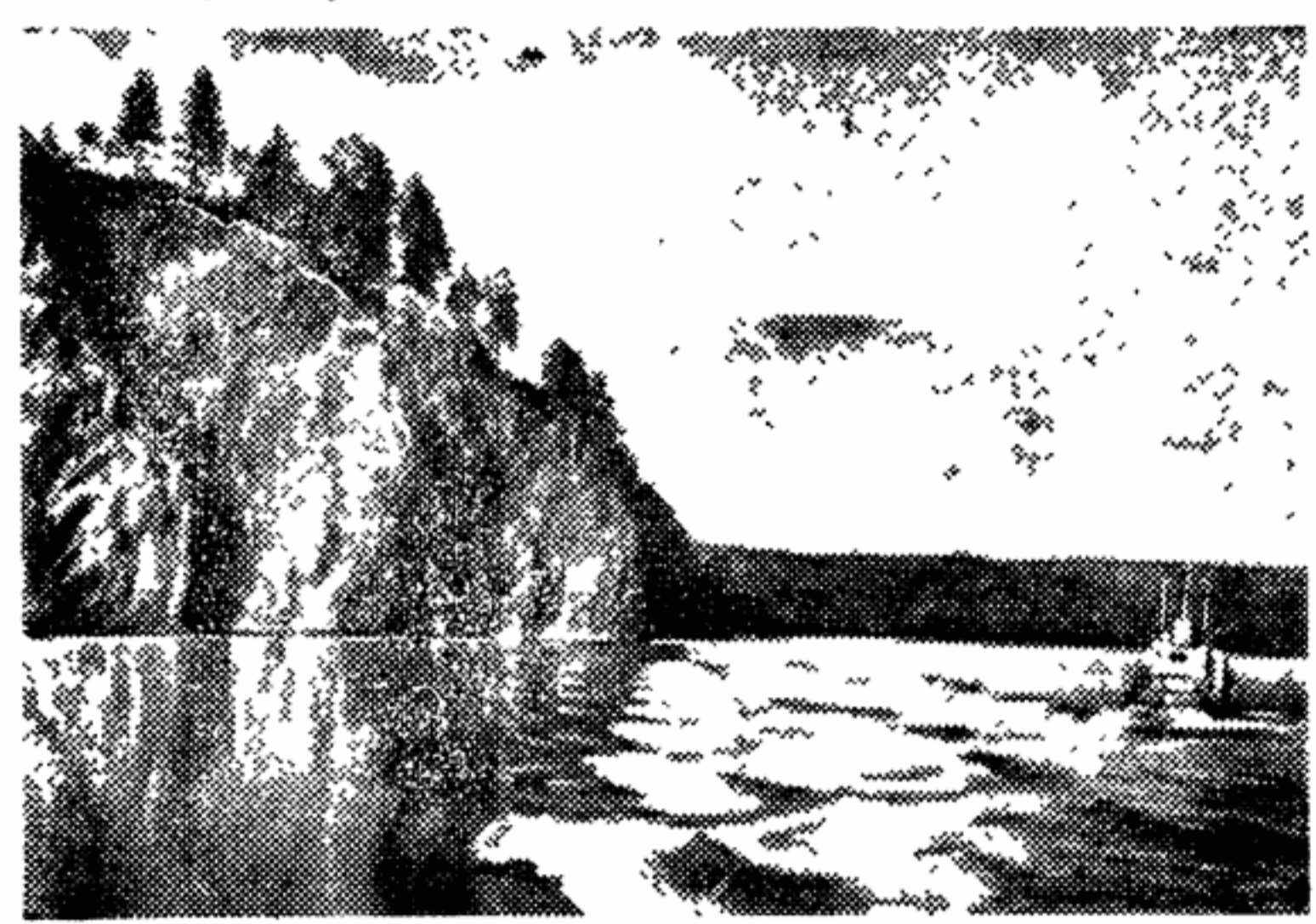
Трудно назвать другой край, который имел бы такие широкие, поистине неограниченные возможности для развития сельского хозяйства, как Сибирь. Однако до сих пор еще встречаются люди, которым кажется, что здесь мало солнца, мало света. Это просто невежество! Достаточно, например, напомнить, что количество солнечных дней в году в Забайкалье почти равно числу солнечных дней в Крыму.

Сибирская земля на редкость плодородна, и, как показал опыт лучших колхозов, на ней великолепно произрастает даже южанка — кукуруза.

Трудно мысленно охватить размах строительных работ, которые предстоит выполнять в шестой пятилетке в Сибири и на Дальнем Востоке. Да, нашей молодежи есть где приложить свои силы, есть где проявить свои способности и таланты.

Сибирь ждет вас, молодые патриоты! Счастливого пути, отважные люди! Успехов вам на новом почетном поприще!

В БУДУЩЕМ—АМУРСКИЙ КАСКАД...

Амур, как известно, — одна из величайших рек земного шара, по длине первая в СССР (с Шилкой и Ононом). Проблема гидроэнергетического освоения Амура-батушки давно волнует ученых и инженеров. Добавим к этому систематическое и планомерное изучение запасов природной энергии Амура, кроме всего, реки пограничной, стало возможным лишь со дня образования Китайской Народной Республики.

На днях из Москвы отправилась на Дальний Восток группа энергетиков из Амурской комплексной экспедиции Академии наук СССР. Корреспондент «Литературной газеты» встретился с начальником экспедиции доктором технических наук С. Клоповым. В беседе выяснилось, что изучение Амура, начатое экспедиционными отрядами три года назад с его притоков, в прошлом году уже охватило Амур на всем его протяжении. Советскими исследователями пройдено более двух с половиной тысяч километров. Эти работы проводились в сотрудничестве с китайскими специалистами.

Полученные нами предварительные данные, — сообщил С. Клопов, — позволяют утверждать, что на Амуре вполне возможно строительство каскада крупных гидроэлектростанций, который не уступит по своей мощности каскаду волжских ГЭС. Амур — стержневая водная артерия Дальнего Востока, и, совершенно естественно, в сооружении новых гидроузлов глубоко заинтересованы и развивающаяся с необычайной стремительностью промышленность Приамурья и сельское хозяйство этого огромного края.

Большое количество электроэнергии могут дать и такие крупные притоки Амура, как Зея и Бурея. Изучение этих рек началось еще в тридцатых годах, и ныне ведутся проектные работы по сооружению гидроэлектростанций.

Сооружение крупнейших гидроэнергетических узлов на Амуре и его притоках позволит изменить неустойчивый водный режим этих рек и превратить их в магистрали с зарегулированным стоком. Вместе с тем будут улучшены и условия сельского хозяйства в Амурском бассейне.

Задачи экспедиционной программы на Амуре не ограничиваются одними проблемами энергетик. Интереснейшей и чрезвычайно важной практической проблемой является, так сказать, «карта» географии Амура. Речь идет о том, чтобы заставить его впадать не в северную часть Татарского пролива, выходящую в холодное Охотское море (которое с половины ноября покрыто льдами — иногда вплоть до июля), а через озеро Б. Кизи в южную часть пролива, обращенную к более теплому Японскому морю.

Предстоит также выяснить, нельзя ли соединить Амур непосредственно с открытым морем еще южнее — в районе Владивостока, используя для этого судоходную реку Уссури и озеро Ханка.

Таким образом, можно представить себе необычные пути-

шестие на пароходе вниз по Амуру (китайцы называют Амур Хэйлуцзяном, иначе говоря, «Рекой Черного Дракона»). Пароход идет от самого слияния Шилки и Аргуни, и на всем его пути не встречается ни одного порога. Река поражает путешественников своей мощью: она стремительно прорывает сквозз горы горных хребтов или разливается на три, пять и даже восемь километров! Перед устьем ширина Амура достигает 15 километров, а в периоды паводков он местами разливается на 50—60 километров.

Казалось бы, река уже сейчас представляет собой первоклассную судоходную магистраль. Но здесь-то и разгорается, как говорят исследователи Амура, географическая драма, тяжело отражающаяся на всем речном бассейне. В самом деле, пойма для Хабаровска, от которого до моря по прямой остается лишь около четырехсот километров, Амур начинает поворачивать на север и в этом направлении течет почти тысячу километров, чтобы влиться затем не в открытый океан, а в загроможденный Сахалином непроницаемый угол Охотского моря, да еще к северу от мелководья, преграждающего пролив в самом узком месте и крайне неудобного для судоходства. Таким образом, Амур доныне оставался, в сущности, континентальной рекой, слабо связанной с океаном.

До сих пор на хозяйстве прибрежных районов, а также и на судоходстве отрицательно отражаются довольно частые наводнения. Рассказывают, что во время одного из таких наводнений вода поднялась настолько высоко, что по центральной пойме Благовещенска разливалась плотинами гидроузлов, предотвратив повторение подобных наводнений.

Отрядам Амурской комплексной экспедиции в этом году предстоит продолжить изучение Амура: а кроме того, обследовать Шилку и Аргунь. Геологи расширят разведки богатейших недр районов Приамурья. Серьезное внимание уделяется проблемам, связанным с дальнейшим развитием сельского хозяйства, — уже в прошлом году эти исследования были одним из главных пунктов программы экспедиционных работ.

В составе экспедиции на всей территории Приамурья будет занято около двадцати полковых отрядов. В их работе примут участие научные сотрудники институтов Академии наук СССР и других научных и проектных организаций. Вслед за реконструированными исследователями к изучению рек Амурского бассейна приступают работники института «Гидроэнергопроект» Министерства электростанций СССР. Работа экспедиции рассчитана до конца шестой пятилетки. Ее предстоит подготовить материалы к планам седьмой и последующих пятилеток.

На снимке: в верхнем течении Амура. Фото А. Клоповой

Каждая домашняя хозяйка знает, что с приближением весны кленный сыр картофеля становится все менее вкусным, из глазков его клубня начинают тянуться длинные белесые ростки. И хотя в продаже немало разных химических опрыскивателей, задерживающих прорастание клубней, домашним хозяйкам едва ли стало легче. Но вот стало известно, что прекратить весеннее прорастание картофеля можно, если подвергнуть его радиоактивному облучению. В прошлом году в «Литературной газете» был опубликован о первых опытах такого рода. Научные сотрудники, с которыми беседовал тогда наш корреспондент, говорили, что им предстоит еще решить многие серьезные вопросы, в частности, выяснить, не вредит ли облученный картофель для человека.

Что же удалось сделать исследователям за этот год? Доктор сельскохозяйственных наук Лев Владимирович Металцкий, к которому мы обратились с этим вопросом, показал помещению картофеля в специальную камеру. В ней, пропуская между трубами с радиоактивным кобальтом, он получает нужную дозу облучения. По расчетам биологов и химиков, дозы в 10 000 рентген вполне достаточно, чтобы картофель, сохраняемый затем в обычных условиях, более уже не прорастал.

МИРНЫЙ АТОМ

В настоящее время ведется подготовка к постройке полупромышленной облучающей установки для двух тысяч тонн картофеля. Несколько таких установок смогут обработать весь картофель, потребляемый москвичами в пищу.

«Мы едем на другой конец города. В просторной, залитой светом лаборатории Института биохимии ученые знакомят нас с еще одной «работой» мирного атома».

В теплице на столах и в ящиках поднимаются зеленые растения. А. Металцкий обратил наше внимание на три стоящих рядом ящика. В первом — земля без признаков растительности. Клубни картофеля, получившие большую дозу радиоактивного облучения, лежат в этой земле давно, но по всему видно: они никогда не дадут ростков. Рядом — ящик с небольшими зелеными растениями. Это проросла облученным способом сохраняемая картошка. Зато в третьем ящике — буйная зелень. Что это? Тоже картофель, но этот раз облученный чрезвычайно малыми дозами радиоактивного кобальта.

«Если радиоактивное облучение может даже на десять дней ускорить созревание урожая картофеля», — говорит А. Металцкий, — то «убить» его можно будет в более сухое время года, клубни не попадут под действие дождей и заморозков.

В нынешнем году первые опыты с посадкой клубней облученного картофеля будут проведены в полевых условиях.

«Лучевой нож»

В клинике идет сложная операция: врачу предстоит иссечь опухоль в головном мозгу. Но странно — не видно ни ножа, ни долот, этих неизменных инструментов черепной операции. Вместо них медик с помощью особого аппарата направляет вглубь мозга луч света. Лучевой нож уничтожает опухоль, не разрушая костей черепа, не оставляя ни ран, ни рубцов, а главное, не вызывая у больного страданий.

«Лучевой нож» — уже не фантазия. Он существует, и с его помощью сотрудники радиобиологической лаборатории Института биохимии Академии наук СССР провели за последний год много важных и интересных исследований.

«В одном из помещений лаборатории нас встречают кудахтанье кур и пение петухов. Здесь в клетках и вольерах — животные, опыты над которыми значительно приближали современную науку к аре лучшей хирургии».

«Прежде чем передать «лучевой нож» нейрохирургам, — рассказывает руководитель группы кандидат биологических наук П. Минаев, — мы применили его для изучения влияния нервной деятельности. Как известно, вторжение хирурга вглубь черепа само по себе было жестокой травмой для животного, травмой, которая часто мешала физиологам выявить подлинную сущность опыта. «Лучевой нож» — вот направленный рукой ученого пучок лучей рентгена или радиации кобальта-60 — решительно преобразует старые методы физиологического исследования».

С помощью «лучевого ножа» удается вызывать у животных многие нервные болезни. И не только нервные, — удается вызвать картину некоторых болезней крови. Таким образом выяснилось, что болезни крови — результат поражения не только кровеносного аппарата, но и центральной нервной системы.

«Этот и некоторые другие выходы», — говорит П. Минаев, — наталки-

вают нас на мысль о полной реальности лучевой хирургии опухолей мозга. — Но ведь опухоли лежат нередко в глубине мозга? Как же вы уберетесь от действия лучевого ножа здоровую часть, через которую пройдут лучи?»

«Вспомните — бледные лучи рентгенов в небе в месте пересечения дают яркое пятно. Точно так же и в мозгу мы будем посыпать из нескольких точек светом, безвредные для здоровых тканей пучки лучей, которые, встретившись в опухоли, образуют в ней как бы фокус».

Исследователи самых далеких, казалось бы, областей науки прокладывают новые дороги друг к другу. Вот и здесь, в лаборатории, где нет ни одного врача, биохимики с помощью новейших методов разрабатывают тактику лучевой хирургии — хирургии будущего.

«Невидимые контролеры»

Для производственного просвещения различных изделий и материалов в нашей стране применяются тысячи искусственных радиоактивных препаратов. Созданы и производятся десятки конструкций приборов для радиоактивного регулирования сложных производственных процессов, протекающих в условиях высоких скоростей, температур, давлений, для контроля качества продукции, где прежние методы оказались бессильными или невыгодными.

Как вы определяем газ, например, давление газа в камере, если оно доходит до 50 тысяч атмосфер? Каким образом можно измерить урвень раскод, плотность и другие показатели кислот, щелочей, расплавленного металла и других, как говорят специалисты, агрессивных сред, да еще сквозь солидные металлические стенки агрегатов, баков и тру-

бопроводов, или проверить толщину стальной ленты, несущейся из-под колеса прокатного стана почти со скоростью «моторика» — 50 метров в секунду? Мы уже не говорим о такой области индустрии, как сама ядерная энергетика, технология которой, как известно, отличается особым своеобразием и предъявляет ряд принципиально новых требований и контрольно-измерительной и регулирующей аппаратуры.

Контроль гамма-лучами строительных конструкций, корабельных корпусов, паровых котлов, мостов, реактивных двигателей, газопроводов и т. д. в нашей стране является ныне обязательным. Источником гамма-лучей, способных глубоко проникать сквозь непрозрачные предметы, служат радиоактивные изотопы — кобальт-60, цезий-137, европий-154 и другие, которые помогают вскрывать внутренние пороки материалов.

Просвечивание гамма-лучами каждого сварного соединения труб при строительстве газопроводов обходится дешевле, чем механические испытания. В шестой пятилетке предстоит построить ряд крупных газовых магистралей общей протяженностью около 9 тысяч километров. Новый метод контроля позволяет государству сэкономить миллионы рублей на одних только этих новостройках. О качестве радиоактивного контроля, который начал применяться у нас на стройках газопроводов в последние годы — со времени строительства магистралей Дашава — Киев, — убедительно свидетельствует тот факт, что они и доныне работают безаварийно.

На строительстве Куйбышевской, Сталинградской ГЭС и других мощных гидроузлов можно видеть небольшие приборы, установленные на трубах замесосных снарядов. Они снабжены источником радиоактивного излучения и предназначены для непрерывного измерения содержания грунта в составе пелены. Этот прибор позволяет повысить производительность земснарядов на 15—20 процентов.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» директор Научно-исследовательского института теплоэнергетического приборостроения А. Кашин сообщил, что за последние время в лаборатории института создано несколько аппаратов, основанных на новых принципах измерения, — для металлургической, нефтяной, химической, энергетической, пищевой и других отраслей промышленности.

«Мы стремимся использовать не только радиоактивные изотопы, но и другие достижения современной физики — радиолокаты ультракоротковолнового и сантиметрового диапазонов, ультразвуковые колебания и некоторые другие явления», — сказал А. Кашин. — Что касается использования излучения радиоактивных источников, обладающих огромной проникающей способностью, то они открыли перед нами особенно интересные возможности. Они позволяют строить, как мы называем, бесконтактные приборы, то есть такие приборы, которые не требуют непосредственного их соприкосновения с исследуемой средой, а воспринимают интересующие нас изменения на расстоянии, даже сквозь весьма толстые стенки аппаратов».

«Новые методы измерения отличаются, как правило, быстротой, высокой точностью, надежностью, они весьма дешевы и достаточно просты», — сказала в заключение директор института.

Эти преимущества открывают перед ними большое будущее.

М. ПОВОПСКИЙ, В. РЕУТ

НЕИЗВЕСТНЫЕ АВТОГРАФЫ ВОЛЬТЕРА

Эпистолярное наследие Вольтера, рассеянное по всему свету, настолько велико, что серьезное его исследование немалым без международного научного сотрудничества.

В наших архивных собраниях находится много документов, без которых нельзя обойтись при изучении творчества и биографии великого французского писателя. Так, в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Шchedрина хранятся библиотека Вольтера, приобретенная Екатериной II, ряд документов, связанных с периодом заключения писателя в Бастилию, его различные автографы. Среди рукописей Института истории Академии наук СССР есть замечательный «Воронцовский сборник» вольтерских подлинников. Письма Вольтера имеются также в библиотеке Ларгусского университета.

В 1937 году в первом томе сборника «Русская культура и Франция» следы Вольтера в СССР, заключающиеся в переводах многих прежде неизвестных его писем. За минувшие годы обнаружены новые вольтерские материалы, и еще острее возникла потребность в опубликовании его текстов из советских собраний.

Стремление внести свой вклад в международное сотрудничество вольтероисследователей и руководителей истории В. Люблинского, подготовив к печати первый том нового издания писем Вольтера. Это впервые будут воспроизведены в оригинале 85 писем, преимущественно к Даржанталю. Многие из них раскрывают взгляды Вольтера на драматургию, поэзию, восстанавливают детали его биографии.

Особый интерес представляет публикация подлинного текста ставшего знаменитым по русскому переводу (он впервые напечатан в 1937 году в «Литературном наследстве») «Посвящения трагедии «Олимпия» И. И. Шувалову». Эта одна из самых значительных находок вольтероисследователей до настоящего времени представляет собой театральный манифест писателя.

Вольтер, создавший более 50 пьес, всей душой увлекшись театром, считал, что творчество драматурга «требует глубочайшей сосредоточенности, живейшего энтузиазма и полного послушного терпения». В своем «Посвящении» он говорит, что зальца трагического искусства — это совершенства передавать великие события, страсти и их последствия, что герои трагедии должны быть естественны и правдивы. «Трагедия — это движущаяся живопись, это оживленная картина, и изображаемые в ней люди должны действовать», — писал он.

В новом издании дается характеристика 264 писем Вольтера, находящихся в различных советских собраниях.

Выпуск новых рукописных текстов Вольтера — ценная инициатива Академии наук СССР. В научный оборот вводятся интересные документы, проливающие свет на историю франко-русских культурных связей в XVIII веке.

Молодой армянский скульптор Тереза Мирзоян — постоянный участник республиканских выставочных выставок. Ее работы будут демонстрироваться на выставке произведений армянского искусства и прикладного искусства в Москве во время декады армянского искусства и литературы. На снимке: Т. Мирзоян в мастерской.

РАЗВОРАЧИВАЯ В Обской губе

эти дни свежие газеты, рыбаки далекого Ямала ждут и ждут приметы новой путны. В Баши на промысел вышли суда; консервы из сельди нынешнего улова на Сахалине; свежая черноморская рыба в магазинах Москвы — все это как бы приближает тот воздушный каждый рыбака час, когда на расплескавшуюся ширь Оби выйдет его промысловая, выходящая и штормы и штиты мотобударка, когда в стылую воду опустится первый провоз планной сети, когда на дне суденышка отстрелится, роясь себеструйную чешую, первая рыба.

Замкнуто заботы рыбаков уступают место веселью.

О том, насколько эти заботы велики, можно судить хотя бы по такому примеру: прямо перед глазами аладине первого квартала, рыбаки Ямало-Ненецкого национального округа добыли не больше семи процентов годового вылова. Почти все остальные нужно взять за весну и лето.

Низовый Оби, Обская губа... Далекий заполярный край, где живут представители северных народностей: ненцы, ханты, селькупы. Полуостров Ямал, название которого на ненецком языке означает: «земля концев». Суровые условия жизни и труда, огромные расстояния, жесткие ветры, поздние лето, ранняя зима. И в то же время — край больших, еще не изученных до конца природных богатств.

Бассейн нижней Оби и Обской губы справедливо называют «делikatнейшим ценом» рыбной промышленности РСФСР. Он славится огромными, в несколько пудов, осетрами, обилием различных пород лососей и нельмой, близкой родственницей каспийской безозыбцы, и нельмой обской сельдь-ралушкой, мускунами, сырками, пыжьянами и т. д. Почти 40 процентов улова деликатесной рыбы по Министерству рыбной промышленности РСФСР дает объединение «Обьрыба».

Большие перемены произошли на рыбных промыслах Ямала за последние годы. Там, где раньше господствовала мужская сила, где рыбаки проходили десятки километров под парусами и на веслах, сейчас работают катера и моторки. Изменились и методы добычи рыбы. Долгое время на Ямале применялся только береговой, явочный лов. А сейчас с появлением новой техники рыбоделовские бригады все больше отходят от берегов, выходят на просторы Обской губы.

Второй год будет работать вынужденная база активного лова. Вооруженная траулерами, траповыми ботами и мотоботами, она ведет рифтерный лов, впервые в стране осваивает траулный лов в речных условиях, готовится к экспедициям в малонаисследованные районы северной части Обской губы.

Только сейчас рыбный промысел становится здесь настоящей промышленностью с высокой техникой и индустриальными методами добычи рыбы.

Да, новая техника прибывает. Но как она используется?

Стоит хотя бы вспомнить начало прошлой путны. Хорошо оснащенные, быстрые траулеры металась по реке, сутками теряя драгоценное промысловое время, добывая порой за трапение по несколько килограммов рыбы. Потом кто-нибудь из счастливых случайно наткнулся на богатый косяк. К нему сходился вся флотилия. И так до следующего удачного случая.

Создав промысловый флот, обладающий большой маневренностью, руководители промыслов не позаботились организовать разведку.

От того, что новая техника соседствует с откровенной кустарщиной в ведении промысловой разведки, возможности этой техники используются в очень малой степени. И то, что даже в этих условиях округ значительно перевыполнил прошлогодний план, свидетельствует лишь об огромных резервах и возможностях.

В Обской губе

Евгений АНАНЬЕВ

Но добыть рыбу — не самоцель. В конечном счете самое важное: сохранить, доставить ее потребителю в лучшем качестве. И здесь обнаруживается еще более разительный разрыв между новой техникой лова и кустарщиной в хранении и переработке ценнейших пород рыбы.

КОГДА наш катер подошел к приемному плашкоуту — небольшой барже для хранения рыбы, стоящему в дельте Оби, с другого борта к плашкоуту подваливали две грузевики рыбной бударки.

Это было в июле — одним из наиболее «уловистых» месяцев прошлой путны. Приемщик рыбы, молоденькая светловолосая девушка с усталым лицом и покрасневшими от бессонных глазами, орудуя длинным вьюе больше ее роста баргом, отлакивала бударки от судна.

— Скажано — не лущу, и отглаживай давай, — сердитым почти плачущим голосом кричала она.

— Я тебе не приму! — Известный на севере рыбак Нигматуллин, уловив момент, выпрыгнул из бударки на плашкоут и угрожающе двинулся к девушке. — Я тебе не приму... Что мне се, в Салехард везти, что ли?

А из-за его спины уже слышался голос другого рыбака, одетого в малицу и резиновые сапоги. — Ненца Василия Окотатто: — Какой такой закон! Рыбу забирать надо. Ночь ловил, куда бросать!

— Ну, вы посмотрите, посмотрите, — и прищипывая, опасливо подглядывая на могущего кулаки, горестно развела руками. — Все полно. Трямы забыты. Палуба забыта. Лед кончился. Соль кончилась. Мне положено сутки стоять, а я уже третий стою, а смены все нет. О чем начальство думает?

— Было бы оно здесь, начальство... Рыбак добавил несколько соленых слов. — Ну, что делать? Хоть назав вырасывай. Кончай базар, — горько добавил он.

Остается сказать, что плашкоут пропал еще почти сутки, дожидаясь смены. Лов был прекращен.

Случай, о котором мы сейчас говорим, не единственный, но исключительный. К этому уже привыкли: в горячие периоды лова со всех рыбоделов округа идут тревожные сигналы. Есть в бассейне целые заводы, которые стаяли нечаянно славу губительной рыбы. Ново-Портовский завод в последнее время регулярно выполняет план, его всюду хвалят, призывают последнее его примеру. А когда подходит конец года, выясняется, что предприятие несет огромные убытки. Почему? Да потому, что очень много выловленной рыбы портится, не доходит до потребителя.

Конечно, часто подобные безобразия — следствие бесхозяйственности на самих предприятиях. Но не это является главным, определяющим. Главное — в резком отставании технических средств приема и обработки рыбы от добычи ее.

Мы уже говорили о том, что на промыслах пришла новая, более совершенная техника, новые, более совершенные методы лова. Ну, а что изменилось в обработке рыбы? Да ровным счетом ничего! Большие то, старые морозильные камеры приходят в негодность, приемные плашкоуты ветшают, а заменяют и обновляют их редко, с большой неохотой.

Вернемся к тому же Ново-Портовскому рыбоделову. Убыток за пятилетие — 28 миллионов рублей. А для того, чтобы улучшить производственную базу обработки и транспортировки рыбы, потребовалось бы не больше двух миллионов рублей. Но, регулярно планируя предприятие убытки, объединение «Обьрыба», а вместе с ним, конечно, и министерство, на протяжении долгих лет никак не могут отыскать два миллиона рублей на капитальное строительство и оснащение флотом.

Может быть, Ново-Портовский завод исключение? Совсем нет!

Об этом свидетельствуют цифры: в прошлом году плашкоут выпуска рыбы высшего сорта был выполнен по округу всего на 61 процент, а третьего сорта, почти негодного в пищу, — на 265 процентов! Практически вся добытая с верху плана рыба пошла низшими сортами. Разве можно после этого удивляться, что, значительно перевыполнив план добычи, рыбоделовы в прошлом году потеряли 16 миллионов рублей убытка, пять заводов на семи оказались изживденными у государства. Парадоксально, но получают именно так: чем больше добыло предприятие рыбы, тем больше ее портится, тем больше убытки.

Особенно страдают от разрыва между добычей и обработкой наиболее перспективные участки, связанные с активным ловом. Ведь вся промысловая база здесь старая, рассчитанная на береговой лов: мелкие несамостоятельные приемные суда, стационарные засольные пункты. Что же приходится делать судам, уходящим далеко от берегов, плавающим в Обской и Газовской губах? То же, что они делали в прошлую путну: тратить три четверти времени на возвращение к берегам? Нужны рефрижераторы. Где они? Нужны пловучие фабрики для обработки рыбы. Где они? Может быть, их нет вообще? Есть. Но министерство, посланное сюда, не позаботилось о том, чтобы их действия сочетались с новыми методами обработки продукции.

ГЛАВНОЕ на все времена, которые испытывает многоотраслевая обская рыба, невольно замучившаяся: а знают ли товарищи, руководящие рыбной промышленностью, куда идет их продукция? Зачем, например, партии мускуна самолетом везут в Салехард, вьюе удорожая его себестоимость, а потом обращают в консервы «мускус в томате». Разве эта великолепная рыба, гораздо более вкусная в свежемороженом виде, не была бы желанной за любым столом? А частичные, нуждающиеся в облагораживании, улучшении их вкусовых качеств, идут в грубой посуде или совсем пропадают. Салехардский консервный комбинат перевыполняет план за счет более «выгодных» сортов рыбы. А ведь рядом железная дорога, и можно было бы отправлять белую рыбу в мороженом виде, готовить балыки... Впечатление такое, что объединение меньше всего думает о потребителе. Все усилия направлены на то, чтобы можно было паровозить: план выполняли!

Мне вспоминается совещание, которое проходило год назад в Салехарде. В Доме культуры рыбников собрался партийно-хозяйственный актив рыбной промышленности Ямало-Ненецкого округа. С большим интересом ждали рыбаки доклада начальника объединения «Обьрыба» тов. Загзазина. Он — редкий гость на промыслах.

И вот доклад начался: цифры, сводки, еще цифры... Они тянулись одна за другой, как несомкнута лента из рта фокусника. Когда докладчик окончил, выяснилось, что он обошел все проблемы, которые волнуют рыбаков.

Ничего мудреного в этом нет. Полторы тысячи и больше километров отделяют объединение, расположенное в Тобольске, от основных заводов.

Приближается новая путна, а «Обьрыба» попрежнему «осуществляет руководство» издалека. Попробуйте за Тобольска идти сплошным косяком директивных телеграмм. Где уж тут говорить о каком-то изучении конкретной обстановки, о чутком отношении к новому, которое зреет в недрах старых методов добычи и обработки рыбы!

Нужно преодолеть возможность повторения грубых ошибок прошлой путны на Оби. Министерству рыбной промышленности РСФСР необходимо обеспечить комплексное использование новой техники на рыбных промыслах Оби.

г. САЛЕХАРД, Ямало-Ненецкий национальный округ

ЗА БЕЛЫМИ ПАРТАМИ

В районе, где расположены крупнейшие ивеевские заводы, по немыслимой ограде беллет новое четырехэтажное здание школы № 82.

Мы пришли сюда во время большой перемены и были удивлены тишиной, царившей в школьных коридорах. Конечно, дети, как это и свойственно их возрасту, вселились, баловались, бегали, и все-таки не было слышно их топота — все ученики оказались обутыми в легкие тапочки.

В середине марта, когда в школе, выстроенной на бывшем пустыре, начались занятия, вся местность вокруг была еще в грязи. Чтобы не заносить ее в школьное здание, решили, что каждый ученик принесет с собой тапочку. В гардеробе под вешалками устроили специальные ящики для обуви. Сейчас, когда благоустроивается вся местность вокруг, грязи не будет, но тапочки не отменили — педагоги шутят, что это самая «нешумная» обувь.

Когда-то было очень хорошо сказано, что не нужно бороться за чистоту, надо просто взять метлу и вымести грязь. Так поступают и в этой школе. Ее технический персонал невелик — всего два уборщика. Им в помощь привлекали школьников. Каждую неделю один из восьмых или девятых классов назначается дежурным. После занятий ученики этих классов убирают в коридорах и проверяют, в каком состоянии оставлены все классные помещения, даже ставят за это отметки. Придумали это сами школьники. И совершенно естественно, что при такой постановке дела и убирать то особенно не приходится — просто никто не сорит.

Да и как можно сорить, когда все здесь сверкает белыми, когда даже парты, обыкновенные стандартные парты, такие же белые, как двери и оконные рамы.

— Это тоже наше нововведение, — говорит директор школы Надежда Васильевна Кордаева. — Считается, что покрашенную черной краской парту перекрасили их в белый цвет. Красиво? Да. И педагогично — за такой партией надо следить: не калнуть на нее черниле, не оставить пятна.

— Они всегда такие чистые! — спросили мы, показав на парты.

— Да, их только вытирают ежедневно влажной тряпкой. И, представляя себе, за все время был лишь один случай, когда ученик, не выдержав, поеломанном пером вырезал все-таки какую-то рожицу. Наши поэты тут же написали на него в стемгазету эпиграмму. Вся школа сбивалась смотреть на «пострадавшую» парту, и все так возмущались, что я, грешным делом, даже в душе обрадовалась этому происшествию.

Окружающая обстановка ко многому обязывает — ученики стараются одеться аккуратно, быть подтянутыми.

И. ГРИГОРЬЕВ
На снимке: урны за белыми партами в классе 7-а 82-й школы.
Фото Я. Поволодного

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ О СОВЕТСКОЙ «ЖАР-ПТИЦЕ»

Многим ли известно, что в распоряжении советских спортсменов имеется всего шесть гоночных автомобилей для установления рекордов? Эта цифра очень красноречиво говорит о том несоразмерном положении, в котором находится автомобильный спорт. А ведь он не только воспитывает смелых, физически крепких и технически грамотных спортсменов, но и необходим для общего прогресса автомобильной техники.

Напомним, что за рубежом создание гоночных машин является неотъемлемой частью работы экспериментальных отделов крупных автомобильных заводов. И это понятно — большинство конструктивных изменений легковых машин вводится обычно после того, как они хорошо зарекомендовали себя на гоночных автомобилях (двухцилиндровых карбюраторов, дисковых тормозов, независимая подвеска колес и т. д.).

Даже в США, где автомобильный спорт развит слабее, чем в Европе, ряд крупных фирм занялся постройкой гоночных машин, изучая и проверяя на них ряд технических новшеств. Так, фирма «Дженерал Моторс» работает над созданием гоночного автомобиля с газотурбинным двигателем, один из образцов которого уже выставлен в Детройте.

«Жар-птица» — уже развилась скорость, превышающая 500 километров в час. Наша автомобильная промышленность отказывается идти по этому испытанному пути. И вот результат — советские спортсмены, живущие в одной из самых передовых в техническом отношении стран, вынуждены кустарным способом делать свои машины. В Гонка, как правило, участвует несколько десятков автомобилей, предназначенных для обычных транспортных нужд различных ведомств. После длительных и настоячивых просьб, за несколько дней до соревнований, шефрамонт спортивного разрешается внести в эти машины некоторые конструктивные изменения.

Приходится только удивляться мастерству спортсменов-конструкторов, которые, например, в условиях кустарного мастерского Харьковского автомотоклуба сумели спектрометрировать машины, на которых установлено несколько мировых рекордов.

Наша автомобильная промышленность обязана, наконец, взять на себя производство спортивных и гоночных автомобилей. Кстати, три

Обширные помещения под трибунами могут быть использованы для создания мастерских и лабораторий. Постройка этого автодрома быстро окупит себя. Можно ругаться, что в дилгонг здесь будет так же многолюдно, как в дни футбольных матчей на стадионе «Динамо». Кстати, это «разморозит» средства, вложенные в строительство стадиона в Ижмаево. И все будут довольны: и автомобильисты, и зрители, и финансовые органы.

А. САВИНОВ, Г. СОЛОВЬЕВ, И. ФРИДЛАНД, члены Всесоюзной секции автомобильного спорта, судьи всесоюзной категории

«Наш друг — Китай»

«Наш друг — Китай» — так назывался вечер, состоявшийся в Центральном доме литераторов в Москве. От имени присутствовавших В. Кожеников тепло приветствовал сотрудников посольства Китайской Народной Республики в СССР, а также пришедших на этот вечер китайских юношей и девушек — студентов московских институтов.

Доктор экономических наук В. Масленников выступил с сообщением о развитии экономики нового Китая. Недавно возвратившийся из Китайской Народной Республики А. Арбузов рассказал о современном китайском театре. Свои новые переводы прозаических классиков и современных пьес прочитали В. Рогов, В. Туркин, Л. Черкасский и Г. Ярославцев. Вечер закончился большим концертом китайской песни.

По приглашению Союза китайских писателей, в Пекин вылетела делегация советских литераторов в составе В. Соболя, В. Катликоса и С. Мукакова.

«Вечно живых» все действительные также (исключением составляя лишь финальная картина) разворачивается в комнатах. В комнате у Вероники, где, сорясь, целуясь и грустя, проводят последние часы с любимым Борисом Бородин. В комнате, где его родные торжественно собирают вещевой мешок солдата. В комнате, где наша принцесса эвакуированная из Москвы семья Бородиных, где уже не ждут больше писем от пропахших без вести и где целыми днями сидят с ногами на диване истосковавшаяся, пошленихи и несчастливо вышедшая замуж за другого Вероника. В комнате, где за именинным столом, не по-военному богатым, собирается разношерстная публика — гости Антонины Николаевны Моносицкой, красивой женщины, которая решила взять все от жизни. И снова — комната Бородиных в эвакуации, снова — их московская квартира. Но почему же вас не покидают ощущение деланности, искусственности этого решения?

«Камерность» пьесы здесь принципальная. Розов, очевидно, прикидывает к той школе в драматургии, которую представляют Арбузов, Малогин, Глазов и другие. Самый факт дифференциации творческих течений можно только приветствовать: немало вреда принесла нам художественная унификация, попытка утвердить в театре единый образец «советской пьесы», равно как и единый способ ее успешного сценического воплощения. Но та настоятельность, с которой писатель демонстрирует в «Вечно живых» свои творческие принципы, в данном случае просто мешает непосредственному восприятию происходящего в пьесе. Розов здесь не просто лиричен — он исповедует лирику и интимность как символ веры; он не просто внимателен к тому значительному, что можно разглядеть в заурядных на первый взгляд людях, но провозглашает это внимание как догму. Он настаивает, что лишь в заурядном и кроется что-либо значительное, и не допускает в пьесу ни одного персонажа, душевная ценность которого не

была бы так или иначе замаскирована. В таком споре со стандартным положительного героя, со схемой есть свой схематизм и свой стандарт, как есть что-то нарочитое в камерности этой пьесы, посвященной годам войны. Нельзя же записать героев в комнатах! Предвзятость всегда отомстит за себя.

Розов — человек одаренный, и его одаренность сказывается и в этой пьесе. Мы узнаем его талант в умения передать предметы быта, его тепло, в умения вести диалог и вынужденный диалог (там, где он не отягощен подкрепленной многозначностью). Узнаем, наконец, и тот дар сценариста, которым надеется писатель. Можно с уверенностью предсказать, что зритель на такой спектакль пойдет. Пойдет потому прежде всего, что Розов вообще умеет заτρόнуть сердца, что составляет бесспорнейшее достоинство драматического поэта.

Но беда Розова в том, что за всеми этими бытовыми картинками, за всей этой сердечной сумятицей героев он потерял им же самим выдуманную тему. Если бы он просто хотел написать о том, как жила одна московская семья в эвакуации, — он мог бы быть доволен. Но ведь хотел он не этого. Его тревожила тема «вечно живых», тема нашей ответственности перед друзьями и близкими, завещанными нам жизни, тема суровых военных испытаний, та «проверка на прочность», которую прошло поколение. А она-то, эта тема, и не давалась в руки, перекладываясь в какой-то совсем иной план, куда более мелкий...

Что значит: нам завещана жизнь? Завещано право ходить по траве, любить, работать, гонимый? Завещана просто радость физического существования на земле, с обязательством быть по возможности добрым, чистым и честным? В пьесе Розова все, по существу, свелено именно к этому. Другого не мог завещать Борис Бородин, о котором мы знаем лишь то, что он любит свою восемнадцатилетнюю невесту

не старшего, взрослого человека смешано с женской одинокой завистью: Вероника несчастлива, неумна, у нее нет никакого дела в жизни, но она любима, любима мимолетно и будет любима. Обо всем этом рассказывает писателем с целомудренной недоговоренностью. В чем же ее, принцип, долг перед «вечно живыми»? В том лишь только, чтобы честно и много работать, в том, чтобы лучше оперировать... Волею? Ну, что же, он выполняет свой долг: идет учиться на тот же факультет, с которого ушел Борис, и готовится составить счастье женщины, которую тот любил...

Быть честным, добрым, не эгоистичным, любить оставленную им жизнь — вот в чем видит свой долг перед нашими героями Розова и вместе с ними сам автор.

И торопясь поспешить свою мысль, Розов пишет заключительную картину, в своей поспешности даже не успев заметить, как фальшив и мелок иллюстративный оптимизм этой концовки.

Розов хочет показать торжество ликующей, вечно живой жизни над смертью; и, действуя впрямую, заставляет героев, размышляющих могилу Бориса Бородина, борю аукаться, более или менее удачно острить, объясняться в любви... Это изображение пикника на братской могиле — бедственно и просто неправильно. Удивительно, как чуткий к правде писатель не замечает фальши и наигрыша в подобном финале.

Жизнь ликует, все в цвету, люди смеются и влюбляются...

Но не больше ли завещали нам те, кто отдал жизнь за Родину и революцию? Не просто жить, как честные люди, но жить, как граждане, как бойцы, как волтели за нашу революционную правду, — вот что нам завещано. И мы в вечном, святом долгу. Об этом хочется думать. Об этом хочется услышать слово писателя.

Мне кажется, именно об этом хотел сказать и Розов. Но не написал.

После удачи

Судьба новой пьесы Виктора Розова «Вечно живые» складывалась счастливо. Ее напечатала одновременно в журнале «Театр» и в сборнике «Литературная Москва». Она уже довольно давно идет в Ленинграде, состоялась и премьера в Москве, в Театре имени Ермоловой.

И. СОЛОВЬЕВА

Известно, между прочим, что Театр имени Ермоловой не без труда добился права на постановку: из-за пьесы, оставшейся еще на столе у автора, уже был спор между столыпинскими театрами.

И с той же дурной поспешностью, с какой от Розова добивались новой пьесы, сейчас многие торопятся осудить драматурга за то, что он выпустил в свет произведение скороспелое, написанное куда хуже предыдущего. Зашел разговор, что, собственно, «Вечно живые» — вообще не пьеса; автор извлек из письменного стола ранее отложенную драму и дал ей ход.

На самом деле все не так просто. Не сумая, что возвращение Розова к наброскам прежде начатой драмы обусловлено какими-либо иными мотивами, кроме самых чистых. Пьеса повествует о годах войны, о долге живых перед тем, чей подвиг и гибель обязывают нас жить светлее, правду, мужественно. Эта тема не отошла, не отгорела, тем более, что в написанном о событиях 1941—1945 годов обидно мало сказано о тех простых, обыкновенных людях, которые и завоевали победу.

на поля сражений герои приходят лишь тогда, когда оставленные окопы уже поросли тихой травой. Мы видели немало спектаклей, где шумовыми и световыми создавали полую иллюзию нашествия, из спены вползали танки, но не всегда в этих спектаклях была правда о войне.

Можно ли рассказать о народе в войне, рассказав об одной семье? Да, можно. Так откуда же чувство разочарования, которое оставляет пьеса Розова?

Если не бороться парадокса, можно было бы сказать: мы потому и не узнали Розова в его новом произведении, что он больше всего старается быть похожим на себя. Автор прекрасно усвоил, в чем его сила, что принесло успех пьесе «В добрый час!» — способность быть простым, интимным, лиричным, размышляющим... И вот он старается быть естественным, раздумчивую авторскую интонацию форсирует, доводит до подчёркнутой философичности.

В той пьесе критика отметила как удачу умение драматурга говорить о больших, общечеловеческих вопросах, не покидая «бытовых» рамок, не выходя за пределы квартиры Аверинных.

Помните спектакль Центрального детского театра? Вся образный строй пьесы подкасал художнику ее декорационное решение. Помните эти большие окна, этот балкон, эти застекленные двери? Когда круг спены поворачивался, показывая то один, то другой уголок, — чувствовалось, что все комнаты здесь смежные. И вся эта квартира — тоже не отдельный мирок. Есть улица. Есть дом напротив. Есть большой город кругом. Переборки между комнатами — легкие, и солнце светит во все окна, и в каждом доме люди по-своему живут, тем же живем все мы. Здесь окна раскрыты.

По отношению к характеру деятельности наших издателей...

В. ЛИДИН

Вспомнить, сколько в прошлом вышло словарей писателей...

В связи с этим нельзя не сказать, что мемуарная литература...

Нечего делать и со «Словарем провинции и близлежащих к тому выражений...

Почтенный деятель в области библиографии И. В. Владиславлев...

Получается так, что обширные разделы литературы только потому не могут увидеть свет...

В этом году в приложениях к журналу «Огонек» вышло двухтомное собрание сочинений Ивана Андреевича Крылова...

Прежде напечатанные, а также нередко измененные расположения самих басен...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ Когда писал Крылов?

Всего лишь несколько месяцев назад с блистательным успехом проходили в США гастроли Э. Гильельса и Д. Ойстраха...

Генрих Гейне когда-то писал: «Скрипка — инструмент, почти человеческий капризный и находящийся в почти симпатическом соответствии с расположением духа скрипача...

Концерты американского артиста

Учеба и жизнь

Более чем за 20 лет существования Литературного института имени А. М. Горького воспитано много способных редакторов, работников журналов, газет и радио...

Об этом недавно шла речь на заседании секретариата Союза писателей СССР. Сообщение директора института В. Озерова вызвало живое обсуждение...

Было бы полезно, чтобы каждый выпускник института обладал какими-нибудь профессиями — был не только поэтом или прозаиком, но и умелым редактором, работником печати или переводчиком...

В ряд недостатков был отмечен и в работе Высших литературных курсов, первый выпуск которых состоялся в нынешнем году...

В обсуждении приняли участие секретари правления Союза писателей СССР В. Ажеев, Г. Марков, Н. Тихонов, К. Федин, преподаватели института П. Антокольский, Е. Долматовский, В. Захарченко, А. Исабах, А. Коваленко и другие.

На Высших литературных курсах решено улучшить работу жарновских семинаров. Секретариат предложил издать журнал «Советский писатель»...

Новые книги

Грибов И. Если ты космополит. Очерки. Сценарии. Ярославское книжное издательство. 98 стр. Цена 1 руб. 40 коп.

Момов В. и Антонов В. Записки в кинге. Рассказы и очерки о милиции. Орел. Издательство «Орловская правда». 108 стр. Цена 1 руб. 30 коп.

Письмо в редакцию

Уважаемый товарищ редактор! Разрешите мне через Вашу газету передать мою искреннюю признательность всем организациям и лицам, поздравившим меня по случаю моего пятидесятилетия.

Улган

вой язык страстей, что не мешая в этом искусстве царить и той равновесности, которой писал Гейне...

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА

Перед нами две книги поэта Федора Моргуня. Одна издана в Алма-Ате в 1951 году, другая — в 1955.

Интересно проследить путь, пройденный поэтом за четыре года. Рост его бесспорен, но мне кажется, Ф. Моргунь мог бы достичь гораздо более серьезных успехов...

Взглянет девушка тайком Сквозь гардины кружево: Уж не тот, грустит о ком, Не ее ли сумей?

И третий недостаток — слишком много обесценен в любви одному объекту. Если скажем, поэт в каждом своем стихотворении будет упоминать Сталинград...

«Радуга над степью» — так называется последняя книга Федора Моргуня (Вазгослитиздат. 1955. 104 стр.).

В чем я вижу достоинства стихов Ф. Моргуня? Чем они ближе моему сердцу? В его поэзии бьется мысль, ее верста, правда, совершенно выразительная, у него есть чувство пейзажа.

Липкая — сростается с сапогом, Тонкая — визнут колеса по асу.

Обшарили все на версту кругом, И ничего на подстилке не нашлось.

В книге есть хорошие куски и в целом стихотворения. Особенно мне понравилось «Моя пятница». Привести его полностью нет возможности, приведу только одну строфу:

Такие дни! И опоздать... Родиться. Когда Туркестан прошла В родных краях. Все пятнадцать Листь расти, учиться... Но Пятая. Теперь уже мол!

То хорошее, что есть в стихах Ф. Моргуня, позволяет мне на прощание пожелать ему, чтобы он преодолел свой второй шаг, чтобы он преодолел свой второй шаг, чтобы он преодолел свой второй шаг...

СКРОМНАЯ, ДУШЕВНАЯ ПОВЕСТЬ

Книги, как люди, — у каждой свой характер, определяющий индивидуальность черта. Бывают книги добрые и злые, нежные и грубые, простодушные и хитрые...

И в жилах пела кровь тревожная, И в сердце юного художника Березка та вошла...

Пейзажи Колычева — одушевлено-лирические. Над вечерним прудом склонилась седая ива, и поэт кажется, что в своем тумане, «взяв свой этюдник, ходит в лесу Левтана».

К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Поэтическая сборка Владимира Котова состоит из двенадцати стихотворений и двух маленьких поэм.

Примечательна судьба и сторожких Пелагеи Матвеевны, приютившей мальчика с длинными ресницами, Левки Фельдмана, который потерял в дороге мать и брата, уехавшей на фронт и оставившей своего «неисправимого» брата на попечение Зои.

Большое место в повести занимают дети, о судьбах взрослых повествуется большей частью в связи с ребятами.

Иногда, правда, в той или иной неумело написанной подробности чувствуются авторский произвол, нарочитость или поверхностность.

В повести «За горами», в этой скромной, незатейливой книге, есть привлекательные черты, она трогает сердце читателя.

О. ГРУДЦОВА

ПОЭТ ЛИРИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА

Многие лирические стихотворения Олипы Колычева посвящены художникам. Это не просто дань поэта своим друзьям и знакомым. Стихи запечатлели красоту природы, Колычев словно отдает за себя тем, кто больше других понимает ее, любит, кто не раз в мучительном творческом напряжении стремился отыскать ее «прекрасные черты».

Колычев видит мир глазами художника; в линиях и цвете, в тончайшей колористической гамме оттенков и полутонов, в неуловимом мерцании прозрачного осеннего утра или предой зари летнего дня.

И в жилах пела кровь тревожная, И в сердце юного художника Березка та вошла...

Еще одно посвящение — композитору А. Александрову — вводит читателя в новую область поэзии Колычева. Он — автор солдатских песен. Лучшие стихи Колычева получили широкое песенное крыло...

В стихах же о деталях Колычев сумел выразить то чувство, которым живут и песни его и стихи о природе, — восхищение жизнью родной страны:

В. КОТОВ

«Летние дни» — небольшая поэтическая подборка Владимира Котова.

В основе лежат удачные произведения В. Котова, свидетельствующие о его творческом росте. В первую очередь хочется отметить интересное лирическое стихотворение «У телефонной будки».

С нескрываемым гневом и саркастической иронией написан «Доктор», тип «болтуна с трибуны», способного усыпить любую аудиторию.

Места поэма достигает настоящего драматического звучания, трогает читателя реалистичностью происходящего в ней действия.

Большое и крепкое видеть мне хочется. Выцвет, совсем помычку зовут. Помычку, распушится и два одиночества вместе живут.

ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ

Геннадий Снегирев — новое имя в детской литературе, и имя в полном смысле этого слова молодое.

В первой книге молодого писателя — «Обитатель острова» — десять небольших рассказов. Они действительно неселективно выбраны — каждый занимает в книге двести страниц, не более.

Г. Снегирев пишет о животных: о маленьком кашалоте, который по наивности принял корабль за свою родную маму и поплыл за ним «экватором».

Г. Снегирев пишет о животных: о маленьком кашалоте, который по наивности принял корабль за свою родную маму и поплыл за ним «экватором».

Всего же, читая талантливые рассказы Г. Снегирева, немного жалеешь, что в большинстве их так мало внимания уделено человеку.

В стихах же о деталях Колычев сумел выразить то чувство, которым живут и песни его и стихи о природе, — восхищение жизнью родной страны:

